
Роль Г.Г. Шпета в формировании герменевтической традиции в России

© 2019 г. В.Г. Кузнецов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

E-mail: walery-kus@yandex.ru

Поступила 21.03.2019

В статье проводится мысль о том, что предпосылки для формирования светской герменевтической традиции в России появляются в первой трети XX в. Большое влияние на этот процесс оказал Густав Густавович Шпет. Рукопись книги Шпета «Герменевтика и ее проблемы» (написанная в 1918 г., но не опубликованная им самим) содержала, с одной стороны, аналитический обзор работ авторитетных авторов (И.М. Хладениуса, Ф. Шлейермахера и др.), которые и в настоящее время остаются в сфере интересов современных философов и ученых-гуманитариев, а с другой стороны, показала направления дальнейших исследований. На формирование отечественной герменевтической традиции оказали большое влияние две идеи Шпета: во-первых, его концепция внутренней формы слова и, во-вторых, разработанная им герменевтическая феноменология. Эти идеи были творчески восприняты и применены в лингвистике и литературоведении учениками и последователями Г.Г. Шпета (в том числе Р.О. Якобсоном, Г.О. Винокуром и др.). Фактически герменевтика была включена в существовавшую традицию отечественного литературоведения, но на основе творчески переработанного благодаря трудам Г.Г. Шпета герменевтического аппарата исследования в этой области получила дополнительный стимул. Были созданы различные направления лингвистики и филологии, которые до сих пор составляют золотой фонд отечественной гуманитарной науки.

Ключевые слова: герменевтическая традиция, внутренняя форма слова, герменевтическая феноменология, объективный смысл, условия существования, понимание смысла, герменевтика, власть.

DOI: 10.31857/S004287440006313-9

Цитирование: Кузнецов В.Г. Роль Г.Г. Шпета в формировании герменевтической традиции в России // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 18–22.

The Role of G. G. Shpet in the Formation of the Hermeneutic Tradition in Russia

© 2019 г. Valery G. Kuznetsov

Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: walery-kus@yandex.ru

Received 21.03.2019

The article presents an idea that the prerequisites for the formation of a secular hermeneutical tradition in Russia appear in the first third of the 20th century. Gustav Gustavovich Shpet had a great influence on this process. The manuscript of Shpet's book *Hermeneutics and Its Problems* (written in 1918, but not published by himself) contained, on the one hand, an analytical review of the works of authoritative authors (I.M. Chladenius, F. Schleiermacher, etc.), which currently remain in the sphere of interests of modern philosophers and humanarians, and on the other hand, showed new areas for further research. Two Shpet's ideas had a great influence on the forming the Russian hermeneutic tradition: firstly, his concept of the internal form of words and, secondly, the hermeneutical phenomenology that he developed. These two ideas were creatively accepted and applied in linguistics and literary studies by students and followers of G.G. Shpet (including R.O. Jakobson, G.O. Vinokur and others). In fact, hermeneutics was included in the existing tradition of Russian literary criticism, but it also received an additional impetus based on a creatively re-thought, due to G.G. Shpet's works, hermeneutic apparatus of research in this area. Various directions in linguistics and philology were created, which still form the golden fund of the national humanities.

Key words: hermeneutic tradition, internal form of the word, hermeneutic phenomenology, objective sense, existence conditions, understanding of sense, hermeneutics, power.

DOI: 10.31857/S004287440006313-9

Citation: Kuznetsov, Valery G. (2019) 'The Role of G.G. Shpet in the Formation of the Hermeneutic Tradition in Russia', *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2019), pp. 18–22.

Герменевтика, понимаемая, во-первых, как техника толкования текстов с целью постижения их смысла (интерпретация первого уровня), и, во-вторых, как практическое искусство разъяснения уже познанного смысла (интерпретация второго уровня), не сразу становится развитой концепцией со своей предметной базой и методологическим обеспечением. В Западной Европе такая концепция складывалась в ходе длительного исторического развития. В начале XIX в. Фридрихом Шлейермахером была создана универсальная герменевтика, обобщившая все предыдущие достижения. Она предшествует появлению новых философских направлений, сочетающихся с герменевтической методологией или включающих ее в себя. Этот факт был засвидетельствован Шпетом в рукописи «Герменевтика и ее проблемы». Интуиция Шпета и его догадки о значении герменевтики Шлейермахера далеко опережали время. Хотелось бы специально обратить внимание на то, что Шпет в рукописи, подготовленной к изданию в 1918 г., писал: «По глубине понимания задач герменевтики, по тонкости и изяществу анализа ее содержания работы Шлейермахера в этом направлении стоят на высоте, до сих пор не превзойденной» [Шпет 2005, 316]. Легко увидеть, что такая

оценка герменевтики Шлейермахера в точности соответствует той роли, которая отводится Шлейермахеру в современных исследованиях. Заметим, что после критического разбора концепции Шлейермахера, Шпет делает два вывода. Во-первых, он усматривает противопоставление грамматической и психологической интерпретаций, которое на практике сводится к господству психологических мотивов в герменевтике (См.: [Шпет 2005, 333, 361]). Однако исследования, лишенные связи с автором, противопоставленные «герменевтике, ориентированной на автора», всё-таки возникают. В отечественной и зарубежной науке сторонников такого рода подхода было немало. Второй вывод, который делает Шпет после герменевтических изысканий, имеет более основательный характер для формирования российской герменевтической традиции. С точки зрения Шпета, нужно продолжить исследование герменевтики с того момента, перед которым остановился Шлейермахер, — с принципиального анализа самого понимания и смысла [Шпет 2005, 333]. Допустим, предметы исследования — выраженные в языке или в системе культуры, объективированные продукты духовной деятельности человека. Именно они могут рассматриваться как интенциональные объекты, которые, согласно концепции Шпета, имеют особую структуру, «...существует как бы центральное ядро воспринимаемого, окруженное сопровождающими моментами. Поэтому имеются два типа переживания: имманентное и трансцендентное. Имманентному переживанию соответствует совершенно особое бытие — объективный смысл. Здесь Шпет закладывает феноменологические основы будущего учения о внутренней форме слова: объективный смысл — центральное ядро структуры слова, субъективные наслоения — окружение, “атмосфера” вокруг ядра. Объективный смысл понимается, его окружение — симпатически переживается. Разным предметным областям соответствуют разные методы познания... Природа слова содержит в себе психологические моменты, зависящие от внешних социокультурных условий, и моменты имманентно-эйдетические. Связь между ними не носит характера “детерминации”» [Кузнецов 2014, 182]. Именно учение о внутренней форме слова является основой особой герменевтической методологии, целью которой служит *понимание смысла*. При этом понимание у Шпета не является разновидностью психологических приемов. «Понимание как *синтетическая функция разума* обеспечивается истолкованием и интерпретацией. Именно так, через понимание и интерпретацию, герменевтическая проблематика (разумеется, в новом рационализированном виде) вливается в феноменологию. Герменевтика (с ее функцией осмысления и интерпретации), логика (функция выражения смысла), прагматическая телеология (функция разумной мотивации), феноменология (функция обнаружения смысла в разнообразных его положениях) сплетены в деятельности разума в *единый метод*, определяющийся своеобразием эйдетического мира как «зеркала» осуществленных на уровне явлений объективации деятельности человеческого духа» [Кузнецов 2014, 188].

Такая методология начинает применяться в начале XX в. в российской гуманитаристике и постепенно в ней появляются предпосылки для формирования традиции, внутренне включающей герменевтические мотивы. Сначала такие мотивы даже не всегда рационально осознаются и, как правило, не обсуждаются. Например, в методологии истории к ним можно отнести концепцию А.С. Лаппо-Данилевского, опирающуюся на великолепную интерпретацию логики и методологии исторического познания Иоганна Мартина Хладениуса. Заметим, что разбор логики и методологии истории Хладениуса входит в рукопись книги Шпета «Герменевтика и ее проблемы». Разумеется, этот факт не является случайным совпадением. Для Шпета Хладениус является ключевым автором в ходе эволюции герменевтики.

В области литературоведения появляется противостоящая Шпету концепция М.М. Бахтина [Волошинов 1929]. Постепенно накапливаются проблемы дискуссионного характера. Вместе с тем деятельность Московского лингвистического кружка (МЛК) и многочисленные самостоятельные образования подготовили плеяду учеников и последователей феноменологической герменевтики Шпета, которые в области литературоведения мощно заявили о себе уже в 1920-е гг. В области лингвистики следует особо указать на работы Р.О. Якобсона и Н.С. Трубецкого, которые создали

20

самостоятельные версии лингвистического структурализма и оказали большое влияние на становление и расширение предметной базы этого направления в европейской и мировой науке. Нельзя не отметить организацию Шпетом Института научной философии и Кабинета этнической психологии при Московском университете, создание в качестве органа герменевтических исследований журнала «Мысль и слово» и активное участие в работе Российской академии художественных наук (впоследствии ГАХН).

Особенностью российского варианта герменевтики было сохранение конкретно-методологических техник без противопоставления их философии. Именно эта специфика российской герменевтики позволила развить проблематику прикладных исследований, сохранив в них рациональное содержание герменевтической методологии. Можно сказать, что герменевтическая традиция в России формируется в области гуманитарных наук, практически не обозначая себя терминологически. Прикладные исследования в лингвистике и филологии, возникновение новых направлений в 20-е гг. XX в., по свидетельству Д.С. Лихачева, «... находились в пору своего расцвета и объединяли замечательную плеяду, литературоведов и лингвистов, составивших гордость советской филологической науки» [Лихачев 1971, 230].

На рубеже XIX и XX столетий развитие западноевропейской герменевтической традиции с необходимостью подводит к образованию философской герменевтики как особого направления в философии. В России же такая традиция только начала складываться. И именно в это время Г.Г. Шпет задумал синтез герменевтики и феноменологии, сопряженный с философией языка. Его проект был достаточно хорошо известен в 20-е гг. прошлого века, обсуждался в исследовательской литературе, на заседаниях МЛК, входил в планы работы академии художественных наук. При этом, герменевтическая феноменология Шпета складывалась в контексте дискуссий вокруг соотношения теории и критики литературы. Основная дискуссионная проблема в этой области: где проходит граница между литературой и ее критикой? И проходит ли она вообще? Чтобы почувствовать остроту и накал этой дискуссии, достаточно сопоставить позиции, с одной стороны, Шпета, а с другой, М.М. Бахтина. Если для Шпета смысл текста объективируется внутри текста, то для Бахтина «организующий центр исследований» находится вне: «в социальной среде, окружающей особь» [Волошинов 1929, 111]. Несколько позже такой же подход отстаивает Д.С. Лихачев. Он «доказывает, что «историческое» и «психологическое» есть не некая «атмосфера» вокруг слова, а сама суть литературного памятника» [Кузнецов 2014, 185]. Применительно к теории литературы внутренняя форма языка получила широкое распространение. Примерами могут служить внутренняя форма поэтического слова Г.О. Винокура, обоснование «образа автора» В.В. Виноградова, понятие «внутреннего мира литературного произведения» Д.С. Лихачева. Последнее сознательно вводится как формально сходное, но противоположное по содержанию (литература впитывает стиль мышления эпохи) и др.

Таким образом, в 1920-е гг. уже сложились условия для создания и развития герменевтической традиции. Но последующий ход событий показал, что новой власти не нужна была герменевтика, так как она предполагает относительную свободу интерпретации. И едва начавшееся становление герменевтической традиции было решительно прервано. Однако в гуманитарных науках, прежде всего в области лингвистики и филологии, некоторые ростки сохранились и заложили основы будущего развития герменевтики и методологии гуманитарного знания.

Источники – Primary Sources in Russian

Волошинов 1929 – Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Л.: Прибой, 1929 [Voloshinov, Valentin N. *Marxism and the philosophy of language* (in Russian)].

Шпет 2005 – Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Шпет Г.Г. Мысль и Слово. Избранные труды / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2005 [Shpet, Gustav G. *Hermeneutics and its problems* (in Russian)].

Ссылки — References in Russian

Кузнецов 1991 — *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и гуманитарное познание. М.: МГУ, 1991.

Кузнецов 2014 — *Кузнецов В.Г.* Герменевтическая феноменология и положительная философия Густава Густавовича Шпета // Густав Густавович Шпет / Под ред. Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2014.

Лихачев 1971 — *Лихачев Д.С.* О теме данной книги // Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.

References

Kuznetsov, Valery G. (1991) *Hermeneutics and humanitarian knowledge*, MGU, Moscow (in Russian).

Kuznetsov, Valery G. (2014) 'Hermeneutic phenomenology and positive philosophy of Gustav Gustavovich Shpet', *Gustav Gustavovich Shpet*, ed. Tatiana G. Shchedrina, ROSSPEN, Moscow (in Russian).

Likhachev, Dmitry S. (1971) 'On the topic of this book', *On the theory of artistic speech*, Vysshaya shkola, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

КУЗНЕЦОВ Валерий Григорьевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Author's information

KUZNETSOV, Valery G. — DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Philosophy, Lomonosov University of Moscow.